

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2026.16.42.023

Генезис эмблематическо-циклической герменевтики Михаэля Майера в культурной эпистеме раннего Нового времени: историко-философская реконструкция и методологическая апробация

Егорова Ирина Аркадьевна

Соискатель кафедры искусств,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/1;
e-mail: silikus@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена историко-философской реконструкции генезиса эмблематическо-циклической герменевтики Михаэля Майера (1568–1622) в культурной эпистеме раннего Нового времени и методологической апробации авторского подхода — циклической герменевтики потенциала формы (метод Егоровой-Майера). В центре внимания — культурная ситуация XVI–XVII веков, в которой рациональное естественнонаучное исследование, мифологическое мышление, герметическая алхимическая символика и эмблематическая форма оказались тесно взаимосвязанными, создав предпосылки для формирования нового типа интеллектуальной чувствительности и междисциплинарного дискурса тайного знания. На примере текстов труда М. Майера «Тайное тайных» (*Arcana Arcanissima*, 1614) рассматриваются факторы, способствовавшие переосмыслению античного наследия: герметическая традиция, реформация, становление «химического искусства» как формы контемплативной науки, эмблематика как эпистемологический инструмент полимодального познания. Обосновывается трёхкомпонентная эпистемологическая конфигурация метода Егоровой-Майера, объединяющая рационально-логический, интуитивно-когнитивный и нравственно-творческий модулы познавательной деятельности. Представлена апробация метода посредством семишагового цикла анализа на материале образа Сатурна в работе М. Майера, включающего контекстуальный анализ, полисемантическое расширение, интуитивный инсайт, интеграцию, метакогнитивную рефлексию, трансформацию и синтез. Методологический аппарат включает сравнительно-сопоставительный, структурно-семиотический, герменевтический, лексический, дискурс-аналитический и архетипический подходы.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова И.А. Генезис эмблематическо-циклической герменевтики Михаэля Майера в культурной эпистеме раннего Нового времени: историко-философская реконструкция и методологическая апробация // *Культура и цивилизация*. 2026. Том 16. № 4А. С. 209-222. DOI: 10.34670/AR.2026.16.42.023

Ключевые слова

Эмблематическо-циклическая герменевтика, Михаэль Майер, циклическая герменевтика потенциала формы, метод Егоровой-Майера, культурная эпистема раннего Нового времени, химическое искусство, полимодальное познание, мифоалхимия, рецепция античности, культурная трансмиссия, интермедиальный дискурс, герменевтический портал, семиотический анализ.

Введение

Настоящая статья продолжает ряд исследований, посвящённых философско-культурологической герменевтике Михаэля Майера (1568–1622) и разработке авторской методологии Егоровой-Майера — циклической герменевтике потенциала формы. Этот ряд включает серию работ, каждая из которых раскрывает отдельный аспект заявленной проблематики.

В предыдущей статье [Егорова, 2026b] полисемантическая интермедиальная герменевтика эмблематически-мифопоэтических конструкторов раннего барокко была обоснована как парадигма культурологического анализа рецепции античного наследия в герметической традиции. Было представлено, что мифоалхимия раннего барокко представляет собой герменевтическую стратегию трансмиссии тайного знания, интегрирующую мифопоэтику, алхимическую символику, эмблематику и музыкально-теоретические представления пифагорейско-платонической традиции. При этом феномен сублимации человеческой природы и материи обосновывался через поэтическое и музыкальное облагораживание текста. Особое внимание уделялось роли интермедиального синтеза — синхронизации визуального, акустического и вербального каналов — в создании эмблематических конструкторов, способных транслировать трансдисциплинарное знание.

В последующей работе [Егорова, 2026с] фокус исследования сместился на мифоалхимию раннего барокко как интермедиальную полисемантическую герменевтическую стратегию, рассматриваемую сквозь призму циклической герменевтики потенциала формы. Был показан комбинированный метод анализа, включающий топический, символический, герменевтический, сравнительно-сопоставительный, лексический, дискурс-аналитический и архетипический подходы.

На материале «Тайного тайных» были выявлены механизмы эмблематической передачи сложного трансдисциплинарного знания. Кроме того, была определена трёхкомпонентная эпистемологическая основа метода Егоровой-Майера, подразумевающая рационально-логический, интуитивно-когнитивный и нравственно-творческий модусы познания. Также были вскрыты проблемы лексической полисемии и символического синкретизма в алхимической традиции. Параллельно с этим сама мифоалхимия была охарактеризована как динамичный «герменевтический портал», который обеспечивает сублимацию и актуализацию архетипических структур культурной памяти. Однако открытым оставался вопрос о конкретных примерах апробации методологии Егоровой-Майера, позволяющих продемонстрировать её аналитический потенциал и границы применимости.

Целью настоящей статьи является частичное восполнение указанных лакун. Она решает две взаимосвязанные задачи: во-первых, осуществляет историко-философскую реконструкцию генезиса эмблематическо-циклической герменевтики Майера, раскрывая культурные,

интеллектуальные и формальные условия её возникновения; во-вторых, проводит апробацию методологии Егоровой-Майера на примере семишагового цикла анализа образа Сатурна в работах М. Майера.

Объектом исследования — эмблематические комплексы М. Майера (тексты, эмблемы, мифологемы), рассматриваемые как динамические многослойные системы, в которых все смысловые уровни существуют одновременно и находятся в постоянном взаимодействии.

Предмет исследования — генезис эмблематическо-циклической герменевтики М. Майера в культурной эпистеме раннего Нового времени и методологический потенциал циклической герменевтики потенциала формы как инструмента междисциплинарного анализа культурного наследия.

Цель исследования — на основе историко-философской реконструкции выявить культурно-эпистемологические условия формирования эмблематическо-циклической герменевтики М. Майера и апробировать методологию Егоровой-Майера для анализа многослойных символа-мифологических объектов.

Задачи исследования: 1) реконструировать культурную эпистему раннего Нового времени как условие формирования нового типа интеллектуальной чувствительности; 2) проанализировать эмблему как полимодальный эпистемологический инструмент познания в творчестве М. Майера; 3) описать и обосновать методологию Егоровой-Майера как междисциплинарную аналитическую конфигурацию; 4) провести апробацию метода посредством семишагового цикла анализа на материале образа Сатурна; 5) оценить аналитический потенциал метода в контексте современных исследований культурной трансмиссии и рецепции античности.

Материал исследования — ключевые труды М. Майера: «Тайное тайных» (*Arcana Arcanissima*, 1614), «Убегающая Аталанта» (*Atalanta Fugiens*, 1617), а также фундаментальные работы исследователей барочной эмблематики и герметической традиции.

Культурная эпистема раннего Нового времени как условие формирования эмблематической герменевтики

Переход от средневековой схоластической парадигмы к культурной эпистеме раннего Нового времени сопровождался фундаментальной перестройкой интеллектуальных координат европейского сообщества. Этот процесс, протекавший на протяжении XVI–XVII веков, подразумевал множественные взаимопересекающиеся трансформации: раскрепощение духовного поиска, переосмысление античного наследия, формирование нового естественнонаучного мышления и становление герметической традиции как самостоятельного предмета дискурса.

Каждый из перечисленных факторов заметно влиял на создание особой интеллектуальной атмосферы, внутри которой рациональное исследование, мифологическое мышление, алхимическая символика и эмблематика активно взаимодействовали, закладывая фундамент для развития принципиально нового типа когнитивной чувствительности.

Важным эпистемологическим изменением этого периода можно назвать преодоление средневекового догматизма и авторитаризма в пользу признания ценности персонального интеллектуального и духовного поиска. Протестантская Реформация, провозгласившая Священное Писание своим высшим авторитетом и одновременно призвавшая каждого верующего к самостоятельному прочтению и истолкованию текста, фактически

легитимизировала герменевтическую активность каждого индивида. Как показывают исследования культуры Раннего Нового времени [Wildfeuer, 2021], пиетет ко всему древнему как к источнику мудрости парадоксальным образом сочетался с порицанием умственно-эмоциональной дряхлости и инертности. Истинным исследователям, дабы не прослыть приверженцами устаревших воззрений, необходимо было демонстрировать «бодрость ума и свежесть взгляда». Эта двойственная установка — уважение к древности при одновременном требовании новаторства — создавала продуктивное напряжение, стимулировавшее высокую мыслительную продуктивность и интенсивный поиск новых форм репрезентации знания.

Особую роль в формировании интеллектуальной атмосферы Раннего Нового времени играла герметическая традиция, корнями уходящая в позднеантичные и эллинистические тексты, приписываемые Гермесу Трисмегисту. Всё возрастающий интерес к арабскому тексту «Изумрудной скрижали», перевод которой на латынь начался в середине XII века и положил начало западноевропейской алхимии, побуждал мыслителей к поиску умопостигаемой действенной силы природы. Различные модификации данного текста, равно как и близкая ему по содержанию «Книга о тайне творения», приписывались Гермесу Трисмегисту, что придавало им статус сакрального знания древности, подлежащего расшифровке. Вернакулярные переводы «Скрижали» в XIII веке вызвали к жизни огромное количество свободных интерпретаций, вследствие чего на базе одних, более древних, текстов формировались другие. Всё это способствовало возникновению широкого поля герменевтических спекуляций и интенсивной дискуссии о природе тайного знания [Heiduk, 2022].

Не менее значимым фактором выступало становление «химического искусства» как особого типа знания, соединявшего в себе теоретические, эмпирические и нравственно-эстетические задачи. В Раннее Новое время алхимия разделилась на два основных направления, которые, несмотря на существенные различия, находились в постоянном взаимодействии. Первое направление — спекулятивное, или «химическое искусство» в узком смысле, — было обращено к внутренней, морально-нравственной трансформации человека, воспринимавшейся как необходимое условие для достижения видимых результатов алхимического труда. Последователи этого направления занимались преимущественно умозрительным аспектом алхимической науки, интересовались вопросами духовной трансформации и часто запечатлевали свои мысли в формулировках, наполненных поэтическим изяществом. Приверженцы второго направления придавали большее значение лабораторным «экспериментам». Однако и те, и другие были убеждены, что истинный адепт должен следовать законам природы и во всём ей подражать. Тех же, кто пытался нарушить природную гармонию ради корыстных целей, М. Майер называл «вульгарными химиками» и «истязателями металлов» [Майер, 2015].

В результате уже к началу XVII века алхимия зарекомендовала себя не просто как совокупность лабораторных экспериментов и интеллектуальных поисков, а как реальное учение об искусстве развития контемплативной науки, в котором теоретические и эмпирические задачи были неразрывно связаны с задачами нравственными и эстетическими. Импульс для зарождения этой контемплативной науки проистекал из интуитивно-творческого начала человека, выступающего в роли мастера искусства. В связи с этим задачи общей алхимии делились на две группы: **задачи алхимической науки**, связанные со сбором теоретических и эмпирических данных, их анализом и систематизацией; и **задачи алхимического искусства**, несшие нравственную нагрузку (возвышение всякого ремесла до уровня искусства, трансформация разрушительных сил в созидательные, преобразование душевных терзаний в

высоконравственные творческие порывы и превращение всякой грубости в спасительную красоту).

Указанные процессы создавали особую культурно-эпистемологическую ситуацию, в которой древние мифы рассматривались как зашифрованные послания о тайном знании, а алхимический символат выстраивался на базе взаимоотношений человека с природой. (К примеру, рецепция «Метаморфоз» Овидия связывала элементы натурфилософии с трансформацией образов и полиморфным превращением веществ, что порождало уникальную интертекстуальную среду, в которой классическая мифология становилась одновременно предметом естественнонаучного интереса и источником герметической мудрости.) Именно в этой среде формировались интеллектуальные предпосылки для перехода от разрозненных опытов работы с мифологическим и алхимическим материалом к более системному и осознанному подходу к интерпретации сложных культурных объектов — подходу, который в дальнейшем был выявлен, структурирован и развит в самостоятельную методологию, обозначаемую нами как эмблематическо-циклическую герменевтику Майера-Егоровой.

Эмблема как полимодальный инструмент познания в творчестве Михаэля Майера

К XVI–XVII векам эмблема окончательно утвердилась в европейской культуре раннего Нового времени как одна из ведущих форм трансляции философского, алхимического и мифологического знания.

В отличие от средневековой аллегии, предполагавшей преимущественно одномерное соответствие между обозначаемым и самим знаком, эмблема требовала от реципиента не пассивного созерцания, а активного сотворчества — многоуровневой когнитивной работы, включающей: декодирование визуального образа, соотнесение его с вербальным текстом и иногда восприятие музыкального сопровождения. Классическая структура эмблемы — лемма (надпись-девиз), пиктура (изображение) и субскрипция (эпиграмматический текст) — создавала особое смысловое поле, в котором рациональный и иррациональный, словесный и визуальный, а также статичный и динамический элементы оказывались не просто соединёнными, а взаимно активирующими друг друга [Elmer, 2021].

Особое место в развитии эмблематической формы занимает творчество Михаэля Майера. Тут эмблема перестаёт быть иллюстрацией к тексту и начинает функционировать как самостоятельный инструмент целостного восприятия. Наиболее отчётливо применение этого метода прослеживается в работах, где Майер создаёт трёхчастную, а в ряде случаев даже четырёхчастную эмблему. В ней изображение, эпиграмма и музыкальная fuga выступают как равноправные компоненты единого познавательного акта. Пиктура перерастает из «картинки к тексту» в визуальную форму, призванную активировать воображение читателя и вызвать целостное, дорефлективное восприятие транслируемого смысла. Ведь, согласно воззрению Майера, только после погружения в дорефлективное состояние становится возможным аналитическое расщепление и осмысление [Майер, 2015].

Подобная эпистемологическая установка уходит корнями в пифагорейско-платоническую традицию музыкально-теоретического мышления. Как было показано в предыдущей работе нашего цикла [Егорова, 2026b], музыка вопла в образный мир алхимии и мифоалхимии благодаря звуковому резонансу, демонстрировавшему наличие особых взаимосвязей в природе, возникающих посредством колебаний. Надо сказать, что ещё в текстах «Псевдо-Зосимианы»

(предположительно III–IV вв. н. э.) четыре элемента философского мирового яйца сравнивались с четырьмя тонами тетрахорда, а Стефан Александрийский в трактате «О великом и священном искусстве» (VII в.) описывал единство как базовый элемент всех чисел и сравнивал математическое соотношение единства и многообразия с мелодиями Орфея [Materielle Kultur und Konsum, 2019]. Вот почему для алхимиков музыка превращалась в модель соотношения малочисленных дискретных элементов ко множеству природных веществ и трансформационных процессов, что открывало перспективу для синхронизации вербального, визуального и акустического каналов в едином эмблематическом комплексе.

Вот почему обращение Майера к музыкальному компоненту эмблемы было не эстетическим дополнением, а принципиально значимым методологическим решением. Теория музыкальных аффектов, восходящая к пифагорейскому учению об этосе музыкальных ладов и получившая систематическое обоснование в трудах теоретиков Возрождения и раннего барокко, предполагала, что музыка способна непосредственно воздействовать на эмоциональную и умственную сферы реципиента, изменяя настроение и прогоняя «чёрную меланхолию» [Materielle Kultur und Konsum, 2019]. Майер опирался на установившуюся традицию, стремясь синхронизировать информационные потоки, исходящие от образа, звука и слова, и, воздействуя одновременно на умственную и эмоциональную сферы человека, он стремился добиться эффекта интуитивно-интеллектуального распознавания, переживаемого как открытие инсайтов.

Семиотический анализ показывает, что полимодальность эмблемы Майера обладает рядом существенных отличий от предшествующих форм аллегорической репрезентации. Во-первых, каждый из компонентов эмблемы транслирует не тождественный, а комплементарный смысловой слой: лемма задаёт герменевтическую рамку интерпретации; пиктура активизирует дорефлективное, образное восприятие; субскрипция осуществляет рациональное, вербальное обоснование, а музыкальная fuga удерживает реципиента в состоянии целостного погружения. Во-вторых, множество смыслов в эмблеме не редуцируется к единственному «правильному» прочтению: полисемантическая природа эмблематического конструкта предполагает множественность интерпретаций, ограниченную лишь контекстом и компетенцией реципиента. В-третьих, эмблема Майера обладает циклической структурой: возвращение к ней на разных этапах познавательного процесса каждый раз выявляет новые смысловые слои, что делает её принципиально отличной от линейных форм текстовой трансляции знания.

Как отмечал Артур Ди, английский врач и алхимик при дворе Михаила Фёдоровича Романова, «философы обычно изъясняются более содержательно посредством объёмных изображений и символических фигур (как в “немой речи”), нежели посредством написанных и звучащих слов» [Dee, 1650]. Редкие эмблемы Майера, по оценке Ди, раскрывают тайны древних настолько полно, что, «выстраивая новые перспективы, они могут представлять нам античную истину, как удаляя её от нас во временном отношении, так и приближая к нашему современному взору» [Dee, 1650]. Эта характеристика указывает на то, что современники осознавали новаторский характер метода Майера и его способность создавать условия для многоуровневого, циклически разворачивающегося процесса интерпретации, в котором каждый новый виток герменевтического усилия выявляет ранее скрытые смысловые пласты. Именно такой тип работы с формой — когда образ перестаёт быть иллюстрацией и становится самостоятельным инструментом познания — создавал необходимые предпосылки для формирования более сложных и системных подходов к интерпретации культурных объектов, развитых впоследствии в методологии Егоровой-Майера.

Апробация методологии Егоровой-Майера: циклическая герменевтика потенциала формы

Обоснование методологического базиса. Как было показано в предыдущей работе нашего цикла [Егорова, 2026с], интегративный подход к интерпретации символично-мифологических и протонаучных комплексов, выработанный М. Майером в ходе многолетнего исследования алхимических трактатов, мифографических компиляций и памятников античной материальной культуры, правомерно рассматривать как конститутивный базис авторской методологии Егоровой-Майера. Данный базис выстраивается как трёхкомпонентная эпистемологическая конфигурация, объединяющая рационально-логический, интуитивно-когнитивный и нравственно-творческий модусы познавательной деятельности. Подобная интеграция когнитивных регистров позволяет исследователю удерживать системную целостность объекта изучения, не подменяя её ни формально-логической редукцией, ни субъективистской герменевтической произвольностью [Егорова, Океанская, 2025].

Каждый из трёх модусов выполняет специфическую функцию в общем аналитическом цикле. **Рационально-логический модус** обеспечивает контекстуальный анализ полисемантических структур, систематическое сравнение и сопоставление мифологем, культурных элементов и символических образований, опирающееся на верифицируемые данные историко-культурного и филологического характера. **Интуитивно-когнитивный модус** отвечает за способность исследователя к выявлению поливалентных понятий, дифференциации их значений в зависимости от контекста, а также за генерацию интуитивных инсайтов, не выводимых непосредственно из эмпирического материала, но подтверждаемых через последующую рефлексивную проверку. **Нравственно-творческий модус** выполняет этико-аксиологическую функцию: он задаёт рамку ответственного обращения с наследуемым знанием, предотвращает как вульгаризирующую редукцию сложных символических образований, так и их искусственную герметизацию, выступающую средством элитаризации текста и сокрытия познавательного содержания под маской сакральности [Егорова, 2026с].

Конститутивными элементами указанного базиса выступают: контекстуальный анализ полисемантических структур; междисциплинарная герменевтика, интегрирующая филологический, философско-религиоведческий, историко-культурный и естественнонаучный ракурсы; нравственно-творческая рефлексия, задающая этико-аксиологическую рамку обращения с наследуемым знанием. В науковедческом отношении данный базис может быть охарактеризован как междисциплинарная методологическая конфигурация, отвечающая требованиям, предъявляемым к современным исследованиям в области социологии знания и культурной трансмиссии.

Описание семишагового цикла анализа. На основе данного базиса автором разработан семишаговый цикл анализа, представляющий собой итеративный герменевтический алгоритм, позволяющий последовательно раскрывать семантические слои сложных культурных объектов. Цикл включает следующие этапы: (1) контекстуальный анализ возникновения формы — выявление историко-культурных условий, породивших анализируемый объект; (2) полисемантический анализ — систематическое раскрытие всех смысловых слоёв, относящихся к различным дисциплинарным областям; (3) инсайт — интуитивное озарение, представляющее собой схождение множества смысловых пластов в единое целостное понимание; (4) интеграция — сбор результатов предшествующих этапов в единую системную модель; (5) метакогнитивная рефлексия — осознание исследователем собственных когнитивных процессов и возможных искажений; (6) трансформация и перенос — экстраполяция полученных

результатов в иной культурно-исторический контекст; (7) синтез и итоговая рефлексия — кристаллизация заключительного понимания объекта как динамического принципа.

Объект апробации. В качестве объекта апробации выбран образ Сатурна в работах М. Майера — один из наиболее полисемантических и методологически значимых символов в его системе. Выбор данного объекта обусловлен тем, что Сатурн у Майера предстаёт как многослойный эмблематический конструкт, в котором пересекаются мифологический, алхимический, философский, психологический и космологический ракурсы, что делает его оптимальным материалом для демонстрации аналитического потенциала метода.

Шаг 1. Контекстуальный анализ возникновения формы. В античной традиции и у Майера Сатурн — сложный, амбивалентный образ: отец богов, пожиратель собственных детей, владыка золотого века, оскоплённый и изгнанный своим сыном Юпитером. Символически он связан со временем, смертью, плодородием, ограничением и мудростью. В астрологической традиции — высшая планета, самая медленная и удалённая, символизирующая предел и завершение. Образ «Сатурн» возникает на пересечении мифологического, астрономического, алхимического и философского контекстов. В современности этот образ чаще всего сводится к «меланхоличному старику» или астрологическому «ограничителю», утрачивая свою исходную многомерность [Майер, 2015; Wildfeuer, 2021].

Шаг 2. Полисемантический анализ. Сатурн — один из наиболее полисемантических образов у Майера. Выделяются следующие смысловые слои: (а) мифологический — отец, поглотитель детей, оскоплённый, изгнанный в Италию, где его правление связывается с наступлением «золотого века»; (б) алхимический — *prima materia*, свинец, *nigredo* (чёрная стадия Великого Делания), «высшая планета», начало процесса трансмутации; (в) временной — *Chronos* как время, истребляющее своих отпрысков; символ конечности бытия; (г) философский — воплощение *coincidentia oppositorum*, т.е. соединение противоположностей: старость и плодородие, разрушение и созидание, изгнание и царствование; (д) психологический — архетип Старца (*senex*), символ ограничения, меланхолии, дисциплины, но также мудрости и структуры [Майер, 2015; Егорова, 2026с; Егорова, 2020].

Шаг 3. Инсайт. На данном этапе множественные смысловые слои, выявленные на предыдущем этапе, сворачиваются в единую интуитивную формулировку: «Сатурн — это отец, пожирающий своих детей, чтобы они могли возродиться». Данный инсайт указывает на то, что разрушение в системе Майера не является конечным актом. Оно выступает необходимым условием нового рождения. Сатурн олицетворяет великую диссолюцию, без которой невозможна никакая коагуляция. Эта интуитивная формулировка согласуется с алхимической концепцией *nigredo*, обязательной предпосылкой для последующих стадий Великого Делания, и одновременно она указывает на психологическую параллель: встречу с тенью и принятие ограниченности существования, что является необходимым этапом индивидуации [Егорова, Океанская, 2025].

Шаг 4. Интеграция.

Сатурн предстаёт как динамический принцип, который одновременно: (а) разрушает старое — «пожирает детей», срезая серпом отжившее; (б) устанавливает границы и порядок, ведь без ограничения нет формы; (в) создаёт условия для нового рождения, поскольку из его чрева выкачивается золотая гиря, из которой рождается Венера (философская ртуть, любовь, трансмутация), а вместо Юпитера он проглатывает камень, который позже становится символом возрождения.

Примечание: согласно одной из версий мифа, Венера родилась вследствие оскотления Юпитером Сатурна. Однако более распространённой является версия, согласно которой Венера появилась из морской пены после того, как Сатурн оскотил своего отца Урана. Таким образом,

Сатурн выступает необходимым «фильтром» и «катализатором» трансформации, универсальным принципом *coincidentia oppositorum*, действующим одновременно на материальном, психологическом и духовном уровнях [Майер, 2015; Егорова, 2026с].

Следующие три шага цикла относятся к инструментам междисциплинарного анализа.

Шаг 5. Метакогнитивная рефлексия. Данная фаза предполагает осознание исследователем собственных когнитивных процессов и возможных искажений, возникающих при работе с полисемантическим объектом. Применительно к образу Сатурна необходимо указать на следующие эпистемологические риски. Во-первых, существует опасность чрезмерной романтизации образа — интерпретации Сатурна исключительно как «мудрого учителя» или «необходимого этапа трансформации» с игнорированием его разрушительной, «пожирающей» природы. Как следует из текста «Тайного тайных», М. Майер подчёркивает двойственность природы Сатурна: его хромота, немощность и чёрный цвет тела неотделимы от мудрости, осмотрительности и царственного благородства [Майер, 2015]. Во-вторых, возможна редукция образа к одному семантическому слою — например, исключительно алхимическому (*nigredo*, *prima materia*, свинец) или мифологическому (Кронос-пожиратель) — с потерей междисциплинарной связи между обоими уровнями. В-третьих, возникает риск проекции современных психологических категорий (юнгианская индивидуация, архетип Старца) на тексты, созданные за три столетия до формирования аналитической психологии, что требует особой осторожности при осуществлении шага 6 [Егорова, 2026с; Егорова, Океанская, 2025].

Условия фальсифицируемости проведённого анализа: (а) при исходном пункте, что у Майера Сатурн фигурирует исключительно как статичный символ, а не как динамичный этап трансформационного процесса; (б) при игнорировании двойственности образа Сатурна, когда он одновременно выступает как разрушитель и как символ необходимого условия нового рождения; (в) при убеждённости в абсолютной позитивности Сатурна без учёта его меланхолической, ограничивающей, «тёмной» составляющей [Майер, 2015; Егорова, 2026с].

Шаг 6. Трансформация и перенос в современный контекст. Экстраполяция результатов, полученных в ходе анализа образа Сатурна, в иной культурно-исторический период позволяет оценить эвристический потенциал метода Егоровой-Майера за пределами первоначального материала. В современном контексте образ Сатурна раскрывается в нескольких аспектах. Психологический аспект: периоды кризиса, депрессии, возрастных изменений и экзистенциальных ограничений могут рассматриваться как необходимая «нигредо»-стадия перед новым этапом индивидуации — с тем ограничением, что данная интерполяция сохраняет статус аналогии, а не тождества. Социальный аспект: давление институциональных рамок, дисциплинарные ограничения, принятие конечности ресурсов — всё это контекстуализируется в рамках сатурнианского принципа ограничения, формирующего условия для конструктивного обновления. Творческий аспект: этап жёсткого редактирования, отказ от неработоспособных концепций и «уничтожение» предыдущих версий проекта перед созданием нового. Духовный аспект: сознательное принятие конечности и «смерти» старого эго как условие перехода к более зрелой и целостной форме существования [Майер, 2015; Егорова, 2026с; Егорова, Океанская, 2025].

Шаг 7. Синтез и итоговая рефлексия. В результате прохождения семишагового цикла образ Сатурна претерпел значительные качественные изменения: из статичного мифологического персонажа он модифицировался в универсальный динамический принцип, в котором ограничение, разрушение старого и необходимое «пожирание» предшествующих форм выступают обязательным условием рождения нового. Универсальность этого принципа проявляется сразу в нескольких измерениях: алхимическом (*nigredo* как предпосылка Великого Делания),

философском (*coincidentia oppositorum*), психологическом (встреча с тенью и принятие ограниченности) и космологическом (циклическое обновление бытия). Данный подход применим как для анализа герметических текстов XVI–XVII веков, так и в современных исследованиях социокультурных кризисов, исторической памяти или процессов глобальной трансформации.

Проверка метода Егоровой-Майера на примере образа Сатурна показала, что этот подход позволяет находить в сложных феноменах культуры не просто исторический контекст, но и устойчивые сквозные смыслы, важные для дальнейших исследований.

Связь с результатами предыдущих исследований. Новые выводы развивают тезисы, обоснованные на более ранних этапах данного исследования. Как отмечалось выше, мифоалхимия раннего барокко функционировала в качестве интермедийальной герменевтической стратегии [Егорова, 2026b; Егорова, 2026c]. В ней сублимация человеческой природы и материи осуществлялась через поэтическое и музыкальное облагораживание текста, а синхронизация визуального, акустического и вербального каналов создавала условия для трансляции трансдисциплинарного знания.

Проведённый анализ образа Сатурна подтверждает, что смысловая многослойность этого символа у М. Майера обнаруживается именно на стыке алхимического, мифологического и музыкально-теоретического дискурсов. Это делает невозможным его адекватное истолкование в рамках какой-либо одной научной парадигмы. Разработанный метод Егоровой-Майера, опирающийся на интеграцию различных когнитивных модусов, позволяет преодолеть данную ограниченность и наглядно эксплицировать поливекторную природу изучаемого культурного объекта.

Связь с концепцией герменевтического портала. Полученные результаты развивают обоснованное ранее [Егорова, 2026c] представление о мифоалхимии как о динамичном «герменевтическом портале», который обеспечивает актуализацию архетипических структур культурной памяти.

Семишаговый цикл анализа образа Сатурна убедительно демонстрирует, что данный «портал» функционирует как живая динамическая система. Каждый виток аналитического усилия выявляет новые смысловые слои, недоступные при одномерном подходе. В частности, фаза инсайта (Шаг 3) подтверждает продуктивность интуитивно-когнитивного модуса. В свою очередь, фаза метакогнитивной рефлексии (Шаг 5) доказывает необходимость нравственно-творческого компонента, который успешно предотвращает как редукционизм, так и герменевтическую произвольность.

Сравнение с существующими методами. Представляет интерес сопоставление метода Егоровой-Майера с существующими исследовательскими подходами к анализу барочной эмблематики. Например, немецкий литературовед Г. фон Гревениц рассматривал мифоалхимию Майера в рамках топической и символической традиций анализа трансмиссии культурного мифологического наследия, определяя «Тайное тайных» как образец таксономическо-топического подхода [Harzer, 2002]. В свою очередь, Ф. Гарцер отмечал, что в «Убегающей Аталанте» Майер довёл свой топический анализ до совершенства, дополнив его принципами символического анализа. Однако, при всей значимости их вклада, оба исследователя рассматривали метод Майера преимущественно в рамках литературоведческой парадигмы, не выходя за пределы описательной реконструкции.

Метод Егоровой-Майера расширяет аналитические возможности, задействуя интуитивно-когнитивный и нравственно-творческий модусы и формируя итеративный цикл, позволяющий не только описать, но и реконструировать процесс порождения смысла в сложных культурных объектах [Егорова, 2026c; Harzer, 2002].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, важных как для реконструкции историко-культурного контекста формирования эмблематической герменевтики Раннего Нового времени, так и для развития методологии анализа современных сложных культурных объектов.

Во-первых, культурная ситуация XVI–XVII веков создавала особые эпистемологические условия для развития нового типа интеллектуальной восприимчивости. В этот период рациональное естественнонаучное исследование, мифологическое мышление, алхимическая символика и эмблематическая форма оказались тесно переплетёнными. Отход от схоластических догм, протестантский акцент на персональном духовном поиске, ренессансная переоценка античного наследия и становление «химического искусства» как контемплативной науки способствовали возникновению эпистемической атмосферы, в которой образ и форма переставали лишь иллюстрировать текст и начали выполнять функцию самостоятельного инструмента познания. Герметическая традиция, опирающаяся на «Изумрудную скрижаль» и псевдоаристотелевский «Секрет Секретов», создавала особый дискурс тайного знания. Отныне античные мифы рассматривались как зашифрованные послания, подлежащие дешифровке посредством комбинированных герменевтических стратегий.

Во-вторых, в данной культурно-исторической среде Михаэль Майер выработал принципиально новый способ работы с мифом и эмблемой, соединяя аллегорическое прочтение, генеалогический принцип и полимодальное восприятие. Его эмблематические комплексы — в особенности трёхчастные (лемма—пиктура—субскрипция) и четырёхчастные (с добавлением музыкальной фуги) эмблемы «Убегающей Аталанты» — функционировали как самостоятельные эпистемологические инструменты, требующие от реципиента активного сотворчества и обеспечивающие синхронизацию визуального, акустического и вербального каналов трансляции знания. Как было обосновано ранее [Егорова, 2026b; Егорова, 2026c], именно эта полимодальность и интермедиальная природа эмблематических конструкторов Майера способствовали трансляции знаний трансдисциплинарного характера, не редуцируемых к рамкам какой-либо одной дисциплины.

В-третьих, предпосылки, заложенные в практике Майера, были выявлены, структурированы и развиты в самостоятельную методологию — циклическую герменевтику потенциала формы (метод Егоровой-Майера). Данный метод опирается на трёхкомпонентную эпистемологическую конфигурацию, объединяющую рационально-логический, интуитивно-когнитивный и нравственно-творческий модусы познавательной деятельности. Он реализуется через семишаговый итеративный цикл анализа, включающий контекстуальный анализ, полисемантическое расширение, интуитивный инсайт, интеграцию, метакогнитивную рефлексию, трансформацию с переносом в иной контекст и итоговый синтез. Апробация метода на материале образа Сатурна в работах М. Майера [Майер, 2015; Майер, 2024] продемонстрировала его аналитический потенциал: было показано, что многослойный эмблематический конструкт, охватывающий мифологический, алхимический, философский, психологический и космологический смысловые слои, может быть адекватно интерпретирован лишь при условии интеграции трёх когнитивных модусов и последовательного прохождения всех этапов цикла.

В-четвёртых, результаты апробации верифицировали выводы предыдущих исследований. Интермедиальная природа мифоалхимии, аргументированная в работе [Егорова, 2026b] как герменевтическая стратегия трансмиссии тайного знания через синтез слова, звука и

изображения, получила дополнительную фактологическую опору. Семишаговый анализ показал, что именно на пересечении алхимического, мифологического и музыкально-теоретического дискурсов образ Сатурна достигает максимальной семантической плотности.

В свою очередь, концепция «герменевтического портала» [Егорова, 2026с] также наглядно доказала свою состоятельность. Метод Егоровой-Майера продемонстрировал динамический, циклически развёртывающийся процесс интерпретации, при котором каждый новый виток аналитического усилия открывает смысловые слои, недоступные при одномерном подходе. Тем самым метод позволяет не только описать, но и реконструировать механизм функционирования данного «портала», что вносит существенный вклад в развитие интермедиального дискурса герменевтики тайного знания.

В-пятых, представляется возможным оценить нормативный потенциал метода Егоровой-Майера для современных исследований в области культурологии, философии культуры и поливекторной герменевтики. Предложенный методологический подход объединяет ключевые принципы социологии знания и культурной трансмиссии. Такая интеграция помогает гуманитарным наукам преодолеть кризис преемственности, вызванный размыванием предметных границ и борьбой за символический капитал. Ценность данной концепции заключается в том, что она сохраняет научную строгость исследования даже в условиях понятийной неопределенности. Это особенно важно для современных дискуссий о критериях научности и границах междисциплинарных проектов.

Перспективы дальнейших изысканий будут направлены на расширение эмпирического (**практического и эвристического**) материала для тестирования созданного инструментария на практике. Данная семиэтапная модель применима и к исследованию иных замкнутых (герметичных) теоретических конструкций М. Майера (образ Юпитера, Венеры, Аталанты, Орфея), а также сопоставление метода Егоровой-Майера с альтернативными герменевтическими подходами. Подобный метод открывает новые перспективы, если использовать его наряду со смежными интерпретациями барочной визуально-словесной традиции.

Библиография

1. Егорова И.А. Герменевтика Михаэля Майера как метод интерпретации объектов культурного наследия: к постановке проблемы // Искусство и образование. 2026. № 1(168). (а)
2. Егорова И.А. Мифоалхимия раннего барокко как интермедиальная полисемантическая герменевтическая стратегия: рецепция античного наследия сквозь призму циклической герменевтики потенциала формы в эмблематических конструктах Михаэля Майера // Культура и цивилизация. 2026. № 3. (с)
3. Егорова И.А. Полисемантическая интермедиальная герменевтика эмблематически-мифопоэтических конструктов раннего барокко как парадигма культурологического анализа рецепции античного наследия в герметической традиции // Культура и цивилизация. 2026. № 3. (b)
4. Егорова И.А. Структурно-семиотическая герменевтика М. Майера как парадигма культурологического анализа наследия // Культура и цивилизация. 2026. № 3.
5. Егорова И.А., Океанская Ж.Л. Рационально-интуитивный подход к культурологическому феномену «Утренней Зари философов» в зарубежной и российской литературе // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15. № 3А. С. 199.
6. Егорова И. Лики забытых богов: Эрос, Протогон, Фортуна, Тутела. – М.: Грифон, 2020.
7. Егорова И. Трактат о форме. – М.: ООО «Издательство Спорт и Культура – 2000», 2007.
8. Майер М. Мистерии и мифы Египта и Греции: Тайное Тайных / пер. со средневековой латыни И.А. Егоровой. – М.: Грифон, 2015.
9. Майер М. Тайное Тайных: Древо Богов и Золотая Алхимия / пер. со средневековой латыни И.А. Егоровой. – М.: Грифон, 2024.
10. Dee A. Fasciculus Chemicus or Chymical Collection: Ingress, Progress and Egress of the Secret Hermetic Science. – London: Printed by J. Frecher for Richard Mynne, 1650. – P. 170.
11. Elmer A. "Sola admiratio quaeritur" – Das Staunen in der Dichtung der italienischen Renaissance. – Dissertation. Universität Zürich, 2021. – S. 8, 81, 83.

12. Harzer F. *Arcana Arcanissima: Emblematic und Mythoalchemie bei Michael Maier // Polyvalenz und Multifunktionalität der Emblemik* / Hrsg. von W. Harms, D. Peil. – Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2002. – S. 319–322.
13. *Materielle Kultur und Konsum im Europa der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von L. Burkart, M. Häberlein, M. Juneja, K. Siebenhüner, J.A. Schmidt-Funke. – Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2019. – Bd. 1. – S. 242, 230, 226.
14. Wildfeuer A.G. *Philosophie der frühen Neuzeit // Alter und Altern* / Hrsg. von M. Fuchs. – Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2021. – S. 95–106.

The Genesis of Michael Maier's Emblematic-Cyclical Hermeneutics in the Cultural Episteme of the Early Modern Period: Historical-Philosophical Reconstruction and Methodological Approbation

Irina A. Egorova

Degree-Seeking Applicant, Department of Arts,
Russian State Social University,
129226, 4/1, Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: silikus@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the historical-philosophical reconstruction of the genesis of Michael Maier's (1568–1622) emblematic-cyclical hermeneutics in the cultural episteme of the Early Modern period and the methodological approbation of the author's approach — the cyclical hermeneutics of form potential (the Egorova-Maier method). The focus is on the cultural situation of the 16th–17th centuries, in which rational natural-scientific inquiry, mythological thinking, hermetic alchemical symbolism, and emblematic form proved to be closely interconnected, creating the prerequisites for the formation of a new type of intellectual sensitivity and an interdisciplinary discourse of secret knowledge. Using the texts of M. Maier's work "Arcana Arcanissima" (1614) as an example, the factors that contributed to the rethinking of the ancient heritage are examined: the hermetic tradition, the Reformation, the formation of "chemical art" as a form of contemplative science, and emblematics as an epistemological tool of polymodal cognition. The three-component epistemological configuration of the Egorova-Maier method is substantiated, uniting the rational-logical, intuitive-cognitive, and moral-creative modes of cognitive activity. The approbation of the method is presented through a seven-step cycle of analysis based on the image of Saturn in M. Maier's work, including contextual analysis, polysemantic expansion, intuitive insight, integration, metacognitive reflection, transformation, and synthesis. The methodological apparatus includes comparative-contrastive, structural-semiotic, hermeneutic, lexical, discourse-analytical, and archetypal approaches.

For citation

Egorova I.A. (2026) *Genesis emblematichesko-tsiklicheskoj germenevtiki Mikhayelya Mayera v kul'turnoy episteme rannego Novogo vremeni: istoriko-filosofskaya rekonstruktsiya i metodologicheskaya aprobatsiya* [The Genesis of Michael Maier's Emblematic-Cyclical Hermeneutics in the Cultural Episteme of the Early Modern Period: Historical-Philosophical Reconstruction and Methodological Approbation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (4A), pp. 209-222. DOI: 10.34670/AR.2026.16.42.023

Keywords

Emblematic-cyclical hermeneutics, Michael Maier, cyclical hermeneutics of form potential, Egorova-Maier method, cultural episteme of the Early Modern period, chemical art, polymodal cognition, mythoalchemy, reception of antiquity, cultural transmission, intermedial discourse, hermeneutic portal, semiotic analysis.

References

1. Dee, A. (1650). *Fasciculus chemicus or chymical collection: Ingress, progress and egress of the secret hermetic science*. London: Printed by J. Frecher for Richard Mynne.
2. Egorova, I. (2007). *Traktat o forme [A treatise on form]*. Moscow: LLC "Publishing House Sport and Culture – 2000".
3. Egorova, I. (2020). *Liki zabytykh bogov: Eros, Protogon, Fortuna, Tutela [Faces of forgotten gods: Eros, Protogonos, Fortuna, Tutela]*. Moscow: Griffon.
4. Egorova, I. A. (2026a). *Strukturno-semioticheskaya germenevtika M. Mayera kak paradigma kulturologicheskogo analiza naslediya [Structural-semiotic hermeneutics of M. Maier as a paradigm of culturological analysis of heritage]*. *Kultura i tsivilizatsiya*, 3.
5. Egorova, I. A. (2026b). *Polisemanticheskaya intermedialnaya germenevtika emblematicheski-mifopoeticheskikh konstruktov rannego barokko kak paradigma kulturologicheskogo analiza retseptsii antichnogo naslediya v germeticheskoy traditsii [Polysemantic intermedial hermeneutics of emblematic-mythopoetic constructs of the early Baroque as a paradigm of culturological analysis of the reception of ancient heritage in the hermetic tradition]*. *Kultura i tsivilizatsiya*, 3.
6. Egorova, I. A. (2026c). *Mifoalkhimiya rannego barokko kak intermedialnaya polisemanticheskaya germenevticheskaya strategiya: retseptsii antichnogo naslediya skvoz prizmu tsiklicheskoy germenevtiki potentsiala formy v emblematicheskikh konstruktakh Mikhayelya Mayera [Mytho-alchemy of the early Baroque as an intermedial polysemantic hermeneutic strategy: reception of ancient heritage through the prism of cyclic hermeneutics of form potential in Michael Maier's emblematic constructs]*. *Kultura i tsivilizatsiya*, 3.
7. Egorova, I. A. (2026d). *Germenevtika Mikhayelya Mayera kak metod interpretatsii obektov kulturnogo naslediya: k postanovke problemy [Hermeneutics of Michael Maier as a method of interpretation of cultural heritage objects: towards the problem statement]*. *Iskusstvo i obrazovanie*, 1(168).
8. Egorova, I. A., & Okeanskaya, Zh. L. (2025). *Ratsionalno-intuitivnyy podkhod k kulturologicheskomu fenomenu "Utrenney Zari filosofov" v zarubezhnoy i rossiyskoy literature [Rational-intuitive approach to the culturological phenomenon of "The Morning Light of the Philosophers" in foreign and Russian literature]*. *Kultura i tsivilizatsiya*, 15(3A), 199.
9. Elmer, A. (2021). *"Sola admiratio quaeritur" – Das Staunen in der Dichtung der italienischen Renaissance ["Sola admiratio quaeritur" – Wonder in the poetry of the Italian Renaissance]*. Doctoral dissertation, University of Zurich.
10. Harzer, F. (2002). *Arcana Arcanissima: Emblematic und Mythoalchemie bei Michael Maier [Arcana Arcanissima: Emblematics and mythoalchemy in Michael Maier]*. In W. Harms & D. Peil (Eds.), *Polyvalenz und Multifunktionalität der Emblematic* (pp. 319–322). Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH.
11. Maier, M. (2015). *Misterii i mify Egipta i Gretsii: Taynoe Taynykh [The mysteries and myths of Egypt and Greece: Arcana Arcanissima]* (I. A. Egorova, Trans.). Moscow: Griffon.
12. Maier, M. (2024). *Taynoe Taynykh: Drevo Bogov i Zolotaya Alkhimiya [Arcana Arcanissima: The tree of the gods and golden alchemy]* (I. A. Egorova, Trans.). Moscow: Griffon.
13. *Materielle Kultur und Konsum im Europa der Frühen Neuzeit [Material culture and consumption in early modern Europe]*. (2019). (L. Burkart, M. Häberlein, M. Juneja, K. Siebenhüner, & J. A. Schmidt-Funke, Eds.). Vienna; Cologne; Weimar: Böhlau Verlag.
14. Wildfeuer, A. G. (2021). *Philosophie der frühen Neuzeit [Philosophy of the early modern period]*. In M. Fuchs (Ed.), *Alter und Altern* (pp. 95–106). Stuttgart: J. B. Metzler Verlag.